

В.В. Нагайцев

Современные технологии альтернативного разрешения социальных конфликтов

В настоящее время в российской социальной науке всё большую актуальность приобретает проблема разработки эффективных технологий разрешения социальных конфликтов. Это связано с усложнением существующих и появлением новых социальных отношений в обществе. Необходимо отметить, что в нашей стране в результате почти векового административного руководства всеми сферами государственной и общественной жизни сложился подход к разрешению социальных конфликтов в основном властными полномочиями правительственных и судебных органов. Сейчас необходимо изменение сложившегося положения, и немаловажная роль в этом принадлежит конфликтологии.

Все больше людей начинают понимать, что судебных процессов можно избежать, если применять методы альтернативного разрешения конфликтов. Даже самый небольшой судебный процесс способен разрушить деловые взаимоотношения, испортить репутацию и потребовать большого количества времени и денег. Большинство специалистов расценивает любой метод урегулирования и разрешения конфликтов, не связанный с судебным разбирательством, как альтернативный. В зарубежных научных концепциях широко используется выражение «альтернативное разрешение споров и конфликтов» (АРСК) для обозначения всех технологий, альтернативных судебному урегулированию социального конфликта. Альтернативы судебному разбирательству конфликтов существуют довольно давно, но как официально признанная и принятая в науке технология АРСК возникла только в 1970-е гг. в США и Западной Европе [1, с. 165–171].

К наиболее распространенным формам АРСК относятся непосредственные переговоры сторон конфликта без участия какого-либо посредника, арбитраж, третейский суд, мировые соглашения, медиация (посредничество), хотя на практике эти формы можно сочетать, чтобы получить комбинированную разновидность, наилучшим образом соответствующую условиям конкретного социального конфликта. Самая старая и самая известная форма АРСК – третейский суд и арбитраж. Посредничество (медиация), возможно, самая универсальная и наименее насильственная форма разрешения конфликта, но ее эффективность во многом определяется искусством и независимостью посредника.

Все формы АРСК направлены на то, чтобы добиться двух целей: сохранить время и деньги сторон

конфликта и сгладить острые углы судебной системы. За счет использования АРСК в большинстве случаев участники конфликта разрешают разногласия быстро и к взаимному удовлетворению обеих сторон.

Переговоры – это двусторонний (многосторонний) процесс совместного поиска взаимоприемлемого решения социального конфликта. Переговорный процесс как альтернативная технология разрешения социальных конфликтов представляет наибольший интерес для исследования перспектив развития подобных технологий в России. Основной причиной редкого обращения к переговорам в российской практике, на наш взгляд, является отсутствие у нас представлений об этой процедуре как эффективной форме выхода из конфликта и непосредственных навыков ведения самих переговоров. Что же необходимо сделать для понимания научной общественностью и практиками значимости переговоров как реальной формы разрешения конфликтов?

Во-первых, прежде всего, конечно, необходима разработка отечественной конфликтологической теории переговоров, ориентированной на специфику российской социальной системы. Этому должно быть уделено особое внимание. Ведь переговоры – это не только самостоятельная форма разрешения конфликтов, они также могут быть частью любой другой альтернативной процедуры (переговоры используются в ходе посредничества, при достижении соглашения в рамках третейского разбирательства, при заключении мирового соглашения в досудебных процедурах). В основу развития такой теории могут быть положены результаты уже существующих отечественных научных разработок.

Во-вторых, важно овладение технологией ведения переговоров как на профессиональном, так и на обыденном уровнях. Сегодня необходима более углубленная ориентация студентов гуманитарных специальностей и направлений вузов на овладение теорией и практическими навыками ведения переговоров. Первоначальной базой для внедрения в учебный процесс теории и практики переговоров могли бы стать уже имеющиеся курсы. Так, при изучении психологии, социологии управления, конфликтологии, менеджмента студенты должны получать больше сведений в этой области, в разделе, посвященном, например, решению социальных конфликтов в организации. Преподавание должно строиться на интенсивном тренинге по решению конфликтов в рамках названных учебных

курсов либо специального курса по альтернативному разрешению конфликтов, а также в виде самостоятельной дисциплины.

Хотя переговорный процесс как форма разрешения социальных конфликтов и не нуждается в подробной законодательной регламентации, тем не менее отдельные правовые нормы могли бы активизировать применение данного способа конфликторазрешения. Например, в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации можно ввести нормы о процедуре переговоров, которыми бы регулировались следующие вопросы: что такое переговорный процесс, в чем он выражается, каким требованиям должен соответствовать, какие цели должен преследовать, на какой правовой основе должен базироваться и кто может проводить переговоры? Сегодня уже возможно на основе научных разработок ученых-конфликтологов, дипломатов и юристов создать нормативные документы рекомендательного характера, регламентирующие проведение переговорного процесса. Конечно, нельзя предусмотреть всё разнообразие договорённостей сторон по разрешению конкретного конфликта, однако можно предусмотреть условия переговоров с тем, чтобы в дальнейшем избежать затяжных судебных процедур и еще более продолжительного исполнительного производства.

Конечно, прямые переговоры оппонентов без участия представителей третьей стороны лучше всего гарантируют конфиденциальность сведений о конфликте. Если же конфликтующие стороны не сумели договориться напрямую, то следующим наиболее надежным методом разрешения социального конфликта считается арбитраж, поскольку профессиональный кодекс арбитра в конфликте требует от него сохранения конфиденциальности полученной от сторон информации.

В ходе арбитража третья сторона (арбитр) выносит обязательное для исполнения конфликтёрами (участниками конфликта) решение, поэтому он очень напоминает судебное разбирательство. Арбитраж конфликта как метод его урегулирования и разрешения ориентирован преимущественно на нормы закона и справедливости. Несмотря на столь очевидное сходство с судебным разбирательством, арбитраж конфликта – подлинно альтернативный механизм. Стороны конфликта могут вносить некоторые существенные изменения в правила и процедуру проведения арбитража. Лицо, привлекаемое в качестве арбитра, не обязательно должно иметь юридическое образование или даже следовать формальным нормам права или доказательств. Противоборствующие стороны могут решать, воспользоваться ли им помощью одного арбитра или привлечь группу арбитров (как правило, трех человек). Кроме того, здесь редко проводится предварительное рассмотрение всех документов перед разбором конфликта. В целом арбитраж – гораздо

менее формальная процедура, чем судебное разбирательство, и требует от сторон конфликта значительно меньше времени и средств.

Арбитр, как правило, формулирует свой вариант решения социального конфликта. В этой ситуации стороны вынуждены подчиняться вынесенному решению арбитра. Если стороны с ним не соглашаются, то урегулирование конфликта переходит на следующий уровень, как правило, силового решения или судебного разбирательства [1, с. 169].

Арбитраж и третейское разбирательство в российском обществе еще не стало общепринятой практикой, и поэтому говорить о достаточном развитии этой альтернативной формы разрешения споров и конфликтов пока рано. В России в последнее время возрос интерес к третейскому разбирательству. Третейские суды как форма разрешения конфликтов в рыночных условиях приобретают все большее значение, это прежде всего связано с тем, что третейские суды обладают по сравнению с государственными судами целым рядом преимуществ, которые вытекают из их договорного характера. Укажем основные из них: во-первых, это экономичность третейской процедуры (чтобы разрешить дело в государственном суде, необходимо заплатить существенный гонорар за услуги юриста, оплатить государственную пошлину и судебные издержки); во-вторых, возможность самостоятельного выбора арбитров; в-третьих, конфиденциальность арбитражного разбирательства конфликта; в-четвертых, упрощенная процедура рассмотрения спора; в-пятых, быстрота принятия решения; в-шестых, возможность проведения разбирательства в удобном для сторон месте, т.е. вне места постоянного пребывания третейского суда; в-седьмых, сохранение дальнейших партнерских отношений с оппонентом.

Количество постоянно действующих третейских судов в России постоянно возрастает. Они создаются не только при торгово-промышленных палатах, но и при других объединениях предпринимателей (биржах, ассоциациях и союзах, крупных компаниях холдингового типа), а также при некоторых общественных организациях, например при союзе юристов.

Третейские суды в отличие от других альтернативных форм разрешения споров и конфликтов нуждаются в совершенном и четком правовом регулировании. В этом плане Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» создает серьезные перспективы их развития. Он охватывает все основные вопросы деятельности третейских судов начиная с их образования, компетенции, процедур формирования состава третейского суда, отвода судей, принятия решения и подобного до исполнения решения третейского суда.

Следующей распространенной альтернативной формой разрешения споров и конфликтов в России является мировое соглашение. Однако широкое применение данного способа конфликторазрешения

тормозится прежде всего недостаточно совершенным правовым регулированием. Для того, чтобы существовало единое мнение о понятии, природе, признаках, функциях мирового соглашения, необходимо дать определение ему не только на уровне науки, но и на уровне закона. Если для государственных судов содействие сторонам в достижении соглашения – это одна из задач, реализуемых в необходимых случаях, то для мировых судов это должно быть основным принципом, основополагающим началом их деятельности. Поэтому возможно выделение примирительного производства как предварительной стадии, которая применялась бы по соглашению сторон, мировой судья мог бы исполнять в ней функции посредника.

Посредничество в конфликте, занимая промежуточное положение в формах АРСК, не может развиваться само по себе только как переговоры. Посредничество (медиация) более формализованная, чем переговоры, процедура, осуществляется в определенных границах и последовательности. Посредничество (медиация) существенно отличается и от арбитража, прежде всего тем, что предполагает участие такого третьего лица (посредника), который не выносит решения по рассматриваемому конфликту, а помогает сторонам самим сделать это. Посредник содействует разрешению конфликта, при этом его функции могут в разных случаях меняться в зависимости от особенностей социального конфликта, его стадии и истории, а также личности самого посредника. Посредничество может быть использовано для урегулирования и разрешения социальных конфликтов любого рода – от международных политических противостояний и трудовых споров в организациях до межличностных конфликтов, возникающих в семье и бытовых отношениях [2, с. 54].

Медиация сегодня относится к числу менее известных на практике и слабо разработанных в теории российской социальной науки форм АРСК. Для признания и распространения в России посредничества как альтернативной формы разрешения споров и конфликтов требуются серьезные усилия со стороны государства, общества, специалистов.

Практика показывает, что сторонам социального конфликта, договорившимся об использовании той или иной формы АРСК, легче подчиниться каким-либо уже существующим правилам и процедурам её применения. Стороны, выбирая по своему согласию посредника и не зная порядка самой процедуры, вряд ли сами в состоянии заранее определить все необходимые положения и правила. На законодательном уровне желательно определить понятия, связанные с посредничеством в социальных конфликтах. «Посредник» – лицо, прошедшее специальную подготовку и способное в силу этого помочь сторонам в их примирении. «Посредничество» – урегулирование и разрешение социального конфликта между сторонами

с участием независимого третьего лица (посредника) с целью выработки взаимоприемлемого соглашения сторон о примирении путём переговоров.

Один из важнейших вопросов связан с уяснением социально-правового статуса посредника. Посредник не является участником судебного или арбитражного процесса, это субъект других отношений. Но каких? И кто может быть посредником? По нашему мнению, посредником может быть любое лицо, которому доверяют стороны и с которым они заключили договор на оказание посреднических услуг. Необходимо также обозначить профессиональную ответственность посредника и предусмотреть в законодательстве наказание за разглашение посредником информации, полученной во время процедуры медиации [3, с. 69].

Важна разработка типовых документов посредничества. Сегодня уже имеется много проектов договоров и соглашений о посредничестве, применимых в основном в сферах предпринимательской и иной экономической деятельности. В современных условиях более широкому и повсеместному применению в России посредничества препятствует не только отсутствие надлежащей правовой базы, но и многие другие факторы. Для более активного использования посредничества в разрешении конфликтов, по нашему мнению, необходимо также осуществлять всестороннюю просветительскую работу, давать информацию о существующих потенциале и возможностях института посредничества в СМИ. Важно проводить многоуровневую подготовку специалистов в этой области (а также повышение квалификации по данному направлению), необходимо разработать стандарты и рекомендации, применимые при обучении посредников. Развитие института посредничества и появление лиц, занимающихся посреднической деятельностью как основным бизнесом – задачи совместных действий и государства и гражданского общества.

Введение внесудебных форм разрешения конфликтов не противоречит исторически сложившимся российским традициям. Для российского общества нет ничего чуждого в обращении к негосударственным, согласительным, примирительным способам урегулирования конфликтов. Такой вывод подтверждается обращением к дореволюционным научным трудам [4, с. 16–19]. Можно сказать, что сегодня есть определенные предпосылки для дальнейшего перспективного развития сферы альтернативного разрешения споров и конфликтов, но говорить о ее достаточном развитии в России пока еще рано. Данный процесс не может быть быстрым. Необходимо учитывать, что большинство альтернативных процедур, основанных на соглашении участников конфликта и ими же применяемых, не могут и не должны развиваться сами по себе, вне правового поля общества. Их существование невозможно без определённого вмешательства государства, роль которого сводится к официальному

признанию внесудебной системы альтернативного разрешения социальных конфликтов и обеспечению надлежащих условий ее функционирования.

Для успешного применения альтернативных форм разрешения споров и конфликтов в нашей стране необходимо на законодательном уровне решить еще множество вопросов, например, пределы конфиденциальности процедуры, подготовка, аккредитация и профессиональная ответственность посредников, юридическая сила достигнутых соглашений о разрешении конфликта и др.

Широкие слои общественности должны быть проинформированы о существовании и возможностях альтернативного разрешения своих споров и конфликтов. Должно быть привлечено особое внимание СМИ к проблемам становления и развития АРСК в России. Государственные органы (законодательные и исполнительные) должны в максимально возможной

степени привлекаться к участию в дискуссиях, семинарах, конференциях, «круглых столах», посвященных проблематике АРСК.

На наш взгляд, альтернативное разрешение споров и конфликтов может увенчаться успехом только в постоянном и тесном взаимодействии с институтами гражданского общества. В этом плане представляет определённый интерес опыт участия отдельных общественных организаций в 1980-х гг. в разрешении несложных споров и конфликтов, например, в области охраны общественного порядка.

Необходимо сконцентрировать усилия на создании центров альтернативного разрешения конфликтов в различных сферах жизнедеятельности общества. Особенно важно проводить эту работу в регионах России, используя все возможности в данном направлении. За альтернативными формами разрешения споров и конфликтов, безусловно, будущее.

Библиографический список

1. Эллисон, Джон Р. Пять способов не довести спор до суда / Р. Джон Эллисон // Ведение переговоров и разрешение конфликтов / пер. с англ. – 2-е изд. – М., 2007.
2. Газл, Ф. Конфликт-менеджмент / Ф. Газл. – Калуга, 2002.

3. Носырева, Е.И. Альтернативное разрешение споров в США / Е.И. Носырева. – М., 2005.
4. Давыденко, Д.Л. Из истории примирительных процедур / Д.Л. Давыденко // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2004. – №1.